

Ален Бомбар. 70 лет спустя

Татьяна Сергеева

Рисунки французского художника Samivel

Путешествие «Еретика» окончено. Теперь я буду бороться за то, чтобы моя «гересь была понята и стала христианской верой для всех, кто в будущем может потерпеть кораблекрушение».

Ален Бомбар, «За борт по своей воле»

Книга Алена Бомбара (1924–2005) *Naufragé Volontaire* («За борт по своей воле») вышла во Франции в 1953 г., спустя шесть лет была издана в СССР и быстро набрала популярность, а ее автор стал таким же кумиром того времени, как Хемингуэй или Сент-Экзюпери.

«Эти паруса, поднявшиеся в воздух! Я выберу их втую, как только мы обогнем волнорез. Со скрипом шкотовых лебедок и журчанием воды за бортом “Joshua” наберет ход и начнет оживать...»

По сути, это был дневник плавания через Атлантику. В одиночку, без воды и еды, на маленькой лодке. Бомбар хотел доказать миру, что после кораблекрушения можно выжить. Откровенная, написанная простым и понятным языком, она повествовала о размышлениях и исследованиях молодого врача и всех тех трудностях, сомнениях и страхах, что сопровождали его в отчаянном путешествии.

Бомбар ничего не приукрашивал: испытание действительно выдалось тяжелым. Никому не пожелаешь

пройти через такое, но как иначе узнать, на что способен человек и насколько он вынослив? Бомбар встал в ряд с теми людьми, кто подверг сомнению принятые обществом «границы допустимого». Понимание, что человеку по силам, казалось бы, невозможное, что кто-то уже смог показать это своим примером, внушает надежду и делает решение подобной задачи реальным для других. Но чтобы стать первым, поставив на кон собственную жизнь, нужно крепко верить в себя и свое дело.

Весной 1951 г. на один из молов французского порта Булонь-сюр-Мер в тумане налетел рыболовецкий траулер. Море было спокойным, и казалось, что люди, попавшие в воду в спасательных жилетах, смогут спастись, выбравшись на каменную стену, оборудованную лестницами. Однако в местный госпиталь доставили лишь 43 мертвых моряков. В тот день в больнице дежурил врач Ален Бомбар. Эта трагедия произвела на него столь сильное впечатление, что подтолкнула к исследованиям возможности выживания человека в море.

Джек Пальмер (слева) и Ален Бомбар во время плавания по Средиземному морю

История мореплавания полна рассказов о кораблекрушениях. Суда тонули, разбивались о скалы и рифы, горели. Спасти при этом — еще не значило выжить. Показательный пример — трагедия французского фрегата «Медуза». Построенный после кораблекрушения плот, на котором находилось 149 человек, дрейфовал в океане. На борту было несколько бочонков вина и две бочки пресной воды. Плот обнаружили через 12 дней, но на нем оставалось лишь 15 обезумевших человек, десять из которых умерли, как только их подняли на борт. Выжили пятеро...

Но были и другие примеры. Изучив множество свидетельств людей, оставшихся в живых после кораблекрушений, Бомбар убедился: многие из них спаслись вопреки всем медицинским и физиологическим нормам — выжили, дрейфуя на плотах и шлюпках в штормовом океане, в холода и под палящим солнцем, с крохотным запасом воды. Главной задачей было справиться со стрессом, перебороть страх, а жажда и голод — казалось бы, основные враги

потерпевших кораблекрушение, — вполне преодолимы.

Во времена парусного флота говорили, что настоящее море видят только китобои. На небольших шлюпках они часто терялись в океане, оказывались вдалеке от своего судна, но выживали, потому что были морально готовы к трудностям.

пить, и придумал для этого дела нехитрый пресс. Будучи медиком, Бомбар понял, что главное — не допускать обезвоживания организма в первые дни, и тогда уменьшение количества воды в дальнейшем не окажется губительным для организма. Добыть какую-то пищу в море тоже возможно. Исследования показали: употребляя в пищу планктон, можно избежать авитаминоза. «Достаточно было бросить за борт обычный носок на веревке, чтобы в течение дня добить в общей сложности две столовые ложки планктона. В отличие от сырой рыбы, он недурен на вкус. Ощущение, что ешь лангустов или креветок», — писал Бомбар.

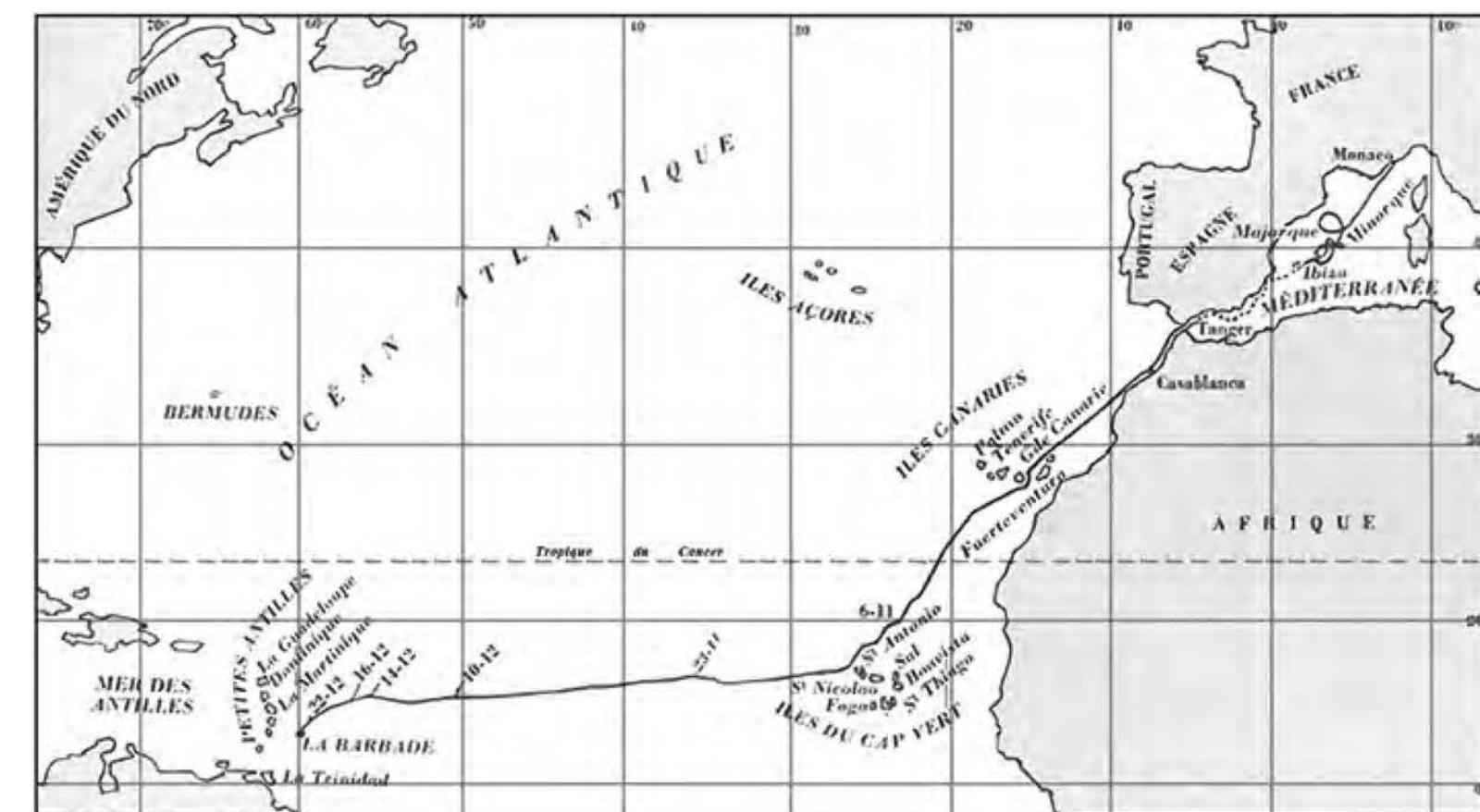
Бомбар выступал против порочной практики считать бесполезным делом длительный поиск людей после кораблекрушения. Полагая, что без еды и пресной воды попавшие в беду люди не способны долго продержаться, их переставали искать спустя всего десять дней. А главный вывод звучал так: «Жертвы легендарных кораблекрушений, погибшие преждевременно, я знаю: вас убило не море, вас убил не голод, вас убила не жажда! Раскачиваясь на волнах под жалобные крики чаек, вы умерли от страха».

Для подтверждения своих умозаключений Бомбардье решил выйти в море на маленькой лодке без каких-либо припасов. Ощущая себя противником устоявшихся су-ждений, он назвал ее «Еретик».

Надувная лодка компании Zodiac имела длину 4,65 м и ширину 1,9 м. У нее были деревянные слани и транцевая корма, небольшой рейковый парус и весла, шверцы и рулевое весло. Все было очень простым. Бомбар сознательно готовился к плаванию в условиях, максимально приближенных к реальному кораблекрушению.

Намерения молодого врача действительно называли ересью, его самого — наглым новичком, мистификатором, еретиком. Моряков удивляло, что выйти в океан собирается человек, не имеющий морской практики. Многих шокировало, что он собирается пересечь океан на надувной лодке. Врачи приходили в ужас, узнав, что их коллега собирается пить морскую воду. Идеи Бомбара бесили профессионалов всех мастей и заводили журналистов, которые чувствовали приближение грандиозной шумихи в прессе. Составить Бомбару компанию рвались самоубийцы. Он даже предстал перед судом, который объявил его человеком с мыслями, опасными для общества. Но молодой врач сразу дал понять: все задуманное он делает не ради славы. Показательно, что во время подготовки экспедиции при явном дефиците бюджета он расстался с меценатом, голландским богачом, почувствовав, что тот хочет придать его переходу через Атлантику характер не исследовательского путешествия, а ярмарочного балагана.

Карта маршрута плаваний Алена Бомбара на «Еретике»
(из книги «За бортом по совей воле»)

«Еретик» на пляже о. Барбадос

Весной-летом 1952 г. вместе с напарником, британским моряком Джеком Пальмером, имеющим опыт одиночного трансатлантического плавания на собственной яхте, Бомбар решил совершить на «Еретике» несколько длительных переходов по Средиземному морю, пройти Гибралтарский пролив и достичь Канарских о-вов. Плавание через Атлантику к берегам Америки изначально планировалось как одиночное. Он был готов, но горько замечал: «Если уж говорить правду, то следует сказать, что по-настоящему верил в “это” я один».

Уже первый переход из Монако к Балеарским о-вам продлился две недели. Бомбар с напарником терпели голод и жажду, шторм и долгий туман, встречу с китами. Они слышали странные, пугающие звуки, причину которых установить так и не удалось. Море испытывало исследователей по полной программе, а Бомбар подводил первые итоги.

С Балеарских о-вов путешественники на палубе парохода перебрались в Танжер, откуда был намечен старт следующего этапа — плавания к Канарским о-вам. Бомбар улетел оттуда во Францию, чтобы приобрести новую лодку для океанских переходов. Она была близнецом первой, но главное — абсолютно новой. На ее борту появилось то же название — «Еретик». Недоверие к живучести надувных судов в то время оставалось большим.

Длительная остановка в Танжере сильно повлияла на Пальмера, его энтузиазм угас. Бомбар остался один. Журналисты подметили: в одной лодке встретились «ортодоксальный» тип терпящего бедствия и еретик — тип современный.

Вечером 13 августа 1952 г. «Еретик» снова вышел в море. Целая неделя понадобилась ему, чтобы достичь Касабланки, откуда лодка отправилась к Канарам. Переход длился всего 11 дней — примерно как у парусной яхты.

Накануне выхода в океан Бомбар ненадолго заехал в Париж, чтобы встретиться с женой и новорожденной дочерью. Он был бесконечно благодарен своей Жинетт: «Она верит в меня, она видела меня за работой, она знает, что моя цель достижима, и ей известно, к чему я стремлюсь: я хочу спасти жизнь людей, многих людей».

В день отплытия, 19 октября 1952 г., кажется, весь Лас-Пальмас, все испанские моряки вышли провожать Бомбара. Неприкосновенный запас пищи, находящийся на борту, был опечатан в присутствии нотариуса. «Еретик» выводила в океан французская яхта. Стояла прекрасная погода, дул ровный ветер. На испанском учебном судне, стоявшем на рейде, в знак приветствия медленно приспустили флаг, а курсанты выстроились на палубе и, когда Бомбар проходил мимо, обнажили головы. «Невольно я подумал, — заметил он в дневнике, — что во всех флотах мира так провожают покойников»... Скептики предрекали безумцу голодную смерть, а друзья и родные затаили дыхание в ожидании вестей из Америки.

Бомбар был в отличной физической форме. На нем были обычные брюки, рубашка, свитер и куртка, ведь когда корабль тонет, человек обычно не успевает подумать о своем гардеробе. Он прихватил только то, что может оказаться в шлюпке попавшего в кораблекрушение, то есть почти ничего, кроме книг и научного

Ален Бомбар в кокпите своей лодки

инструментария: фотоаппарата, компаса, секстанта, работу с которым он освоит по дороге, аптечки на случай крайней необходимости и того самого опечатанного продуктового НЗ.

Уже на второй день после отплытия, промокнув насеквоздь, Бомбар обнаружил, что даже влажная одежда сохраняет тепло тела. Так родилось правило: «Потерпевший кораблекрушение не должен снимать одежду, даже если она намокла». Он быстро понял, «как море, изматывая человека, делает его суеверным, а суеверия превращают в безвольного труса». После первой небольшой поломки решил немедленно составить себе расписание дел: «Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам». Хорошо сказано, но все же ему бывало непередаваемо страшно. Он ежедневно тщательно осматривал, ощупывал и даже выслушивал лодку и был уверен, что это не раз помогало ему предотвратить катастрофу. Боролся с мелкими моллюсками, которые гнездились в лодочных швах. Сделав себе удочку, он мог каждый день добывать пищу и питье в любых количествах. Проливные дожди давали ему пресную воду, а «сок», отжатый из тушек рыб, позволял предотвратить обезвоживание в их отсутствии. Все шло в плюс.

Посреди океана ему исполнилось 28 лет.

Сидячее положение, в котором приходилось проводить много времени, утомляло. Мешали фурункулы, опрелости, раны. Он пережил 20 штормовых дней, туманы и много суток затяжного, безысходного штиля...

Рыба-меч и огромные акулы нередко кружили вокруг его лодки. Боясь, что они повредят надувные баллоны, Бомбар отказывался в это время от ловли рыбы. Иногда,

по его словам, это напоминало борьбу между добрыми и злыми силами природы. И все же... такого звездного неба, как в океане, он больше никогда не видел!

Спустя 65 дней после отплытия с Канарских о-вов Бомбар, измотанный длительным плаванием, достиг о. Барбадос. Было официально зафиксировано, что НЗ на борту остался нетронутым. На удивление, несмотря на все перенесенные трудности, в ходе медицинского осмотра на Барбадосе у путешественника не обнаружили никаких заболеваний, связанных с недостатком витаминов. Планктон действительно спас его от авитаминоза. Но состояние Бомбара оставляло желать лучшего: на берег выбрался изможденный, полуослепший человек с расстройством пищеварения, со слезающей с ног кожей и гнойниками на теле. За время плавания он потерял около 25 кг.

Тем не менее своим примером он доказал, что в океане можно выжить, если не падать духом, если иметь необходимые навыки и надежное плавсредство. Сегодня многие его рекомендации вошли в инструкции по выживанию на море. Бомбар настаивал, что на спасательном судне всегда должна находиться карта ветров и течений всех морей земного шара, исправил немало ошибок и неточностей в практических руководствах.

Книга «За бортом по своей воле» читается как великолепный приключенческий роман. После ее выхода Бомбару стали писать люди, которые смогли выжить в кораблекрушении только потому, что знали о его опыте и невероятном плавании через Атлантику.

Дальнейшая судьба великого естествоиспытателя в целом сложилась успешно: он трудился над созданием спасательных средств, занимался проблемами экологии, работал в правительстве Франции.

